

ІСТОРІЯ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ

Акимов А. Б.

О ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОМ НАСЕЛЕНИИ РИМСКОЙ ДАКИИ

При изучении общества римских провинций внимание исследователей обычно привлекают его наиболее заметная и влиятельная часть – провинциальная элита (всадники, декурионы, ветераны), а также другой социальный полюс – рабы. Между тем самого пристального изучения заслуживает положение торгово-ремесленного населения провинций, составлявшего основную часть городских жителей. Процветание Римской империи во II в. н.э. во многом объясняется расцветом провинциального ремесла и торговли, который обеспечили эти бережливые, трудолюбивые люди. Это, несомненно, относится и к римской Дакии, с ее развитым городским строем – в провинции насчитывалось 11 колоний и муниципиев¹. Поэтому изучение социального и экономического положения торговцев и ремесленников в римской Дакии представляет безусловный интерес.

Основными источниками для изучения положения торгово-ремесленного населения Дакии являются эпиграфические памятники. Это почетные и votivные надписи, а также эпитафии из римских некрополей. Всего с территории Дакии до нас дошло свыше 50 надписей, в которых упомянуты имена 37 торговцев и ремесленников. Более половины этих надписей – 31, относится к Сармизегетузе, что позволяет считать главным ремесленным центром провинции именно столицу Дакии. Остальные надписи примерно поровну распределяются между Верхней и Нижней Дакиями.

В научной литературе определенное внимание положению торговцев и ремесленников римской Дакии уделяется в исследованиях Ю. К. Колосовской² и в монографии И. Т. Кругликовой³. В исследованиях румынских ученых наиболее

полно рассмотрен изучаемый вопрос в фундаментальной монографии по истории Дакии М. Макри⁴ и исследовании муниципальной жизни провинции Р. Ардевана⁵. Также следует отметить ряд работ по истории отдельных областей римской Дакии⁶. Среди работ, посвященных римскому обществу, в которых рассматривается положение торгово-ремесленного населения, можно выделить монографии Г. Альфельди⁷ и Ж. Гаже⁸, а также исследование М. Е. Сергеевко о ремесленниках Рима и Италии⁹. Специального же исследования о положении торговцев и ремесленников римской Дакии пока, насколько нам известно, нет.

В данной работе предпринимается попытка рассмотреть социальное и экономическое положение торгово-ремесленного населения городов римской Дакии, определить их роль и место в общественной и политической жизни провинции.

Дакию нельзя назвать в числе самых значимых в сфере торговли римских провинций, в этом ей было далеко, например, до Галлии или Сирии. Но, тем не менее, дакийская торговля была весьма оживленной, чему было несколько основных причин. Во-первых, Дакия находилась на пересечении нескольких важных торговых путей. К ним можно отнести путь от Черного моря к центральным областям империи¹⁰, а также дороги к карпатским перевалам, по которым шли пути торговли с германскими и сарматскими племенами. Румынские исследователи отмечают наличие таких путей, как Аквинк – Поролисс, Тира – Поролисс, Партиск – Миция¹¹ и др.

Другим важным фактором, способствовавшим развитию дакийской торговли, были природные богатства провинции, которые могли быть предметом экспорта. В Дакии добывалось золото, железо, медь, мрамор, соль, строительный камень, велась заготовка леса¹². Большинство месторождений, являясь императорской собственностью, сдавались в аренду откупщикам-кондукторам, которые и ведали разработкой этих месторождений и реализацией добытых ресурсов. Примером такого откупщика может служить римский всадник Публий Элий Стренуй из Апула, который был кондуктором *pasculi et salinarum et commerciorum* (CIL, III, № 1209), то есть занимался арендой пастбищ, месторождений соли и, вероятно, контролировал торговлю солью в провинции.

Предметами експорту з Дакиї служили продукція золотих і срібляних рудників, залізо, мідь, сіль, дерево, шкіра, мед і т.д. В сусідні провінції експортувалися ремісничі вироби¹³. Вероятно, достатньо розвита була в Дакиї і внутрішня торгівля, перш за все ремісничими виробами, будівельним каменем, сіллю, продуктами сільськогосподарського виробництва з аграрних південних і південно-східних районів в інші частини Дакиї¹⁴. Основними торговими центрами Дакиї були її великі міста – Сармизегета, Апул, Напока, Дробета, і др. Найбільше місто провінції – Поролісс було, видимо, одним з головних центрів торгівлі з варварами. Важливими торговими пунктами були митні станції – Діерна, Міція, Партіск, Суцидава і др. З міста Міція на річці Муреш знайдено напис служачого митної станції імператорського виліка Фелікса, присвяченого алтарю геніям комерції (CIL, III, № 7853).

Імпортувалися в Дакию предмети домашнього обиходу, ювелірні вироби, кераміка, в основному парадна (*terra sigillata*), вироби з скла, світильники, саркофаги, масла, вина¹⁵. Особливо активні в провінції були, ймовірно, торговці з східних областей Римської імперії. Вони залишали в Дакиї посвячення. Наприклад, сирійські торговці Гай Гайан і Прокл Аполлофан, виставили алтарю Юпітеру Долихену за своє здоров'я в Сармизегети (CIL, III, 7915). Крім того, торговці з східних районів створювали в провінції свої громади, наприклад, *collegium Galatarum* в Гермисаре (CIL, III, № 1394).

В самій Дакиї місцеві торговці також створювали свої колегії. З напису відома колегія негосподарів провінції *Dacia Apulensis*, залишивши в Сармизегети посвячення своєму захиснику (*defensori optimo*) Крассу Макробію (CIL, III, № 1500). В Сармизегети існувала колегія торговців фруктами (*collegium pomarenisium*). Валерій Януарій і Флавія Кресцентина присвятили алтарю Юпітеру і геніям колегії за здоров'я своїх дітей (AE, 2000, № 1253). К шкоду, відомості про торговців з Дакиї дуже скуді. Крім згаданих написів, можна назвати тільки епітафію торговця з Дробети Прима Елія Іоніка,

оставленную его наследниками – женой, сыном и отпущенником (CIL, III, № 14216 (11)).

Активная торговая деятельность велась дакийскими negociatorами за пределами провинции. Упоминания о них есть в надписях из Греции, Галлии, Германии (CIL, III, № 2086; V, № 1047; XIII, № 3035 (20)), где купцы из Дакии занимались торговлей и даже имели своих покровителей. В Аквилее дакийские negociatores посвятили эпитафию Марку Секунду Гениалу, *patrono optimo* (CIL, V, № 1047).

В развитии ремесел Дакии сложно было конкурировать с такими областями, как Италия или Галлия, с давно сложившейся там системой ремесленного производства, ориентированного на общеимперский рынок. Дакия была для империи источником, прежде всего, золота и различных видов сырья, что подтверждается спецификой дакийского экспорта. Ремесленники же должны были ориентироваться, прежде всего, на удовлетворение местных нужд, с чем, видимо, успешно справлялись. Эпиграфические данные, как и данные археологии, позволяют судить о достаточно высоком уровне развития ремесла в провинции и разнообразии ремесленных специальностей. Дакия сама обеспечивала себя сельскохозяйственным инвентарем, горными и ремесленными инструментами¹⁶. Многочисленные военные части, стоявшие на территории провинции, обеспечивались оружием и снаряжением, производимым как в лагерных мастерских, так и частными лицами¹⁷. Снабжением военных частей занимались, например, Турраний Марцеллин и Антоний Сенецион Младший, *conductores armorum*, упомянутые в надписи из Апула (CIL, III, № 1121).

Производились в Дакии также керамика, предметы домашнего обихода, ювелирные изделия. Центрами керамического производства были Суцидава, Ромула, Дробета, Сармизегетуза¹⁸. Большое количество качественно выполненных надгробных памятников, алтарей, почетных надписей свидетельствует о наличии в Дакии высококласных мастеров-камнерезов. Масштабное городское строительство требовало значительного числа мастерских по производству кирпича и черепицы, а также наличия специалистов-строителей. Черепичное производство имело почти во всех крупных городах Дакии. Такой мастерской в

Ампеле, например, владел всадник Марк Опеллий Адьютор (IDR, III/3, № 377), а одной из мастерских Сармизегетузы – Квинт Корнелий Корнелиан (IDR, III/2, № 550). Судя по надписям, имелись в Дакии и специалисты по внутренней отделке помещений – в Сармизегетузе был расписан портик (CIL, III, № 7960), а на деньги частного лица, имя которого не сохранилось, – оштукатурено и расписано помещение для двух коллегий (IDR, III/2, № 4).

Сведения представителях слоя ремесленников происходят из разных областей Дакии. Из района современного местечка Орля в Ольтении до нас дошла надпись, в которой назван мастер по изготовлению металлической посуды (*bascularius*) Марк Мартин (IDR, II, № 309). В надписи из Дробеты упомянуты строитель (*architectus*) Антоний и кожевник (*coriarius*) Тит – отпущенники и наследники ветерана Квинта Филиппика, получившие свободу по завещанию (CIL, III, № 14492). Это единственное упоминание из Дакии об использовании труда рабов в ремесле.

Видимо, весьма распространенной в Дакии была специальность камнерезов (*lapidariorum*), сведения о которых дошли до нас из нескольких городов провинции. В Миции действовала коллегия лапидариев – камнерез Марк Кокцей Луций поставил алтарь Виктории Августе и гениям коллегии (CIL, III, № 1365). Известны из надписей также лапидарии Диоген из Акве (CIL, III, № 7895) и Гермер из римского местечка в районе современного города Кристешть (IDR, III/4, № 133). В Сармизегетузе обнаружены остатки женской статуи из мрамора, на которой начертано имя скульптора Клавдия Сатурнина (CIL, III, № 1413).

К представителям «творческих» специальностей относится единственный упомянутый в надписях художник (*pictor*) Местрий Мартин, соорудивший на собственные деньги небольшой храм в Апуле (CIL, III, № 1005), что, по мнению Р. Чобану, является показателем достаточно высокой оплаты его труда¹⁹. Это одно из двух известных упоминаний о возведении построек представителями категории ремесленников в Дакии.

В Сармизегетузе имелась коллегия лектикариев (*collegium lepticariorum*) (CIL, III, № 1438), что может свидетельствовать о стремлении состоятельных жителей столицы провинции подражать

богатым людям крупных городов империи. Использование услуг лектикариев считалось признаком знатности и богатства, и было весьма престижным среди состоятельных горожан²⁰. У коллегии лектикариев был свой покровитель Квинт Корнелий Корнелиан, *defensor lecticariorum*, вероятно, достаточно богатый провинциал. Он оставил алтари Немезиде и Непобедимому Солнцу Митре, а также владел черепичным производством в Сармизегетузе (CIL, III, № 1438, 12581; IDR, III/2, № 550).

На многочисленных реках Дакии существовали коллегии перевозчиков (*collegia utriculariorum*) о которых нам сообщают надписи из районов местечек Марга и Кэлугэрень (CIL, III, № 944, 1547). Для переправы через небольшие реки перевозчики использовали средства типа понтонов на надувных мехах или надувных лодок²¹. Из района местечка Марга близ реки Тимиш до нас дошла надпись члена коллегии перевозчиков Элия Диогена и его жены Силии Валерии, построивших (вероятно, в Тибиске) на свои средства храм Немезиде и посвятивших богине алтарь за здоровье свое и своих детей (CIL, III, № 1547). Переправа через реки на утлых понтонах была делом весьма опасным, но, возможно, и достаточно прибыльным, если судить по сделанным постройкам²².

Среди других объединений ремесленников следует выделить коллегию суконщиков (*collegium centonariarum*), возможно, включавшую в свой состав также портных и пожарных, использовавших для тушения пожаров суконные одеяла. Патроном такой коллегии в Апуле был уже упомянутый всадник Публий Элий Стренуй, крупный откупщик, вероятно, один из самых богатых людей провинции. Состояние позволяло ему быть патроном еще двух коллегий – ремесленников и судовладельцев, занимать административные и жреческие должности в Сармизегетузе, Апуле и Дробете, быть верховным жрецом культа Августа в провинции (CIL, III, № 1209).

Представители «интеллигентных» специальностей, или так называемых свободных искусств (*artes liberales*) – грамматики, риторы, врачи, юристы и т.д., в римском обществе также считались принадлежащими к категории ремесленников. Каждому городу предписывалось содержать определенное количество

представителей *artes liberales*, освобождавшихся от городских повинностей и имевших гарантированную заработную плату (Dig., L, 13, 1). В Дакии подобные специальности также имели место, подтверждением чему могут служить греческая надпись на черепке из Ромулы с заданием выучить порядок событий Троянской войны по Гомеру (IDR, II, № 390) и благодарственное посвящение Асклепию от Гая Юлия Фронтинуса за излечение зрения (CIL, III, № 1079). Из Дробеты до нас дошла эпитафия Марку Валерию Лонгину, врачу VII Клавдиева легиона (leg. VII Claudia), удостоенного инсигний декуриона муниципия Дробета (CIL, III, № 14216 (9)). Возможно, Лонгин практиковал в Дробете, будучи жителем этого города, где и был похоронен своими родителями. Однако его легион базировался довольно далеко – в Виминации (Верхняя Мезия). Сам факт предоставления знаков отличия декуриона врачу единичен для Дакии, и особо подчеркивается в эпитафии. Вероятно, эта почесть была предоставлена Марку Валерию Лонгину за заслуги перед родным городом, может быть, за активное участие в ликвидации какой-либо эпидемии, коснувшейся Дробеты²³.

Надписи сообщают также о деятельности коллегий юристов (*causarum*) в Сармизегетузе (CIL, III, № 1486) и Апуле²⁴, патронами которых были весьма богатые и влиятельные люди. Патроном коллегии юристов в Сармизегетузе был всадник Тит Варений Пуденс, декурион Сармизегетузы, Апула, патрон муниципия Поролисс, а покровителем коллегии юристов в Апуле – Гай Цервений Сабин, квестор Сармизегетузы и декурион Апула. Оба они также были и патронами коллегий ремесленников в своих городах.

Практически все ремесленное население Дакии входило в состав профессиональных коллегий. Выше уже упоминались коллегии торговцев, юристов, камнерезов, перевозчиков, лектикариев, но наиболее часто они фигурируют просто как коллегии ремесленников (*collegia fabrum*), видимо объединявшие представителей различных специальностей. Главной задачей коллегий, вероятно, была помощь в погребении их членов, о чем свидетельствуют многочисленные эпитафии (CIL, III, № 1501, 1504; IDR, III/2, № 406, 456 е. а.). Каждый член коллегии ежемесячно

вносил определенную сумму (*stipes menstruae*) в общую кассу (Dig., XLVII, 22, 1), которая, кроме погребений, расходовалась на проведение коллегияльных собраний, совместных шествий и пиршеств в праздничные дни. Восковая табличка из Альбурна Майора сообщает нам о подготовке одного такого пира. Согласно надписи, для пира был куплен поросенок за 5 денариев, пять ягнят за 18 денариев, на 2 денария хлеба и на 97 денариев различного вина (CIL, III, XIV).

Во главе коллегии стоял магистр, избиравшийся на общем собрании. Магистром коллегии в Альбурне Майоре был Цельсений Адьютор, воздвигший алтарь Диане (CIL, III, № 7822), а Тит Варений Галликан, посвятивший алтарь Немезиде в Сармизегетузе, трижды избирался магистром коллегии (CIL, III, № 13779). Ремесленные коллегии делились на декурии, во главе которых стоял выборный декурион. Декурионами избирались вышеупомянутый Тит Варений Галликан (CIL, III, № 13779), августал колонии Флавий Фортунат (IDR, III/2, № 409), Гай Спедий Валериан, посвятивший алтарь Немезиде за здоровье своих близких (CIL, III, № 7767), Публий Флакциний Феликс, установивший алтарь Эскулапу и Гигиее за здоровье своей дочери Луциллы (IDR, III/2, № 163). Во время праздничных шествий выбранные коллегиянты несли знамя коллегии и изображение императора. Лицами, носившими императорское изображение (*imaginifer*) в коллегии ремесленников в Тибиске были ее декурион Юлий Геркулан и его сын Юлий Марциан, а другой сын Юлия Геркулана – Юлий Марцеллин, был знаменосцем (*vexillarius*) коллегии (CIL, III, № 1583). Знаменосцем коллегии ремесленников в Сармизегетузе был Аврелий Марин, оставивший посвящение Вечным Богам за здоровье свое и своих близких (CIL, III, № 7900).

Многие богатые и влиятельные лица становились префектами и патронами ремесленных коллегий. Уже упоминались такие знатные провинциалы – патроны коллегий, как Тит Варений Пуденс (CIL, III, № 1486), Публий Элий Стренуй (CIL, III, № 1209), Гай Цервений Сабин²⁵. Могли быть среди них и богатые отпущенники, такие как Секст Аттий Секунд, августал, патрон коллегии ремесленников удостоенный инсигний декуриона в Сармизегетузе (CIL, III, № 1493). Префектами коллегии

ремесленников в Сармизегетузе были Марк Опеллий Адьютор, квестор, эдил и дуумвир колонии (IDR, III/2, № 116), Гай Валерий Сир, эдил и дуумвир Сармизегетузы (IDR, III/2, № 124), Секст Валерий Фронтон, декурион, эдил и дуумвир в том же городе (CIL, III, № 1398). Валерий Валентин, декурион, эдил, дуумвир и квинквеннал Сармизегетузы был префектом и патроном коллегии ремесленников (CIL, III, № 1495).

Патронат воспринимался как почетная обязанность, одна из тех, которые выполняли богатые горожане, желавшие заслужить уважение и доверие сограждан. Почеть эта, судя по посвящениям, была весьма выгодна и желанна – коллегия обеспечивала всемерную поддержку патрону, в том числе на выборах, являясь для него своего рода коллективным клиентом²⁶. Тит Анхарий Октавий, декурион Сармизегетузы, за почеть патроната построил портик на свои средства (IDR, III/2, № 10). Декурион Сармизегетузы Аврелий Ингенуй посвятил алтарь гениям коллегии ремесленников (CIL, III, № 1424).

Со своей стороны, патрон обеспечивал защиту и покровительство своей коллегии, помогал ей деньгами. Марк Помпоний Север, декурион и квестор Сармизегетузы, патрон коллегии ремесленников построил на свои средства новое здание коллегии (IDR, III/2, № 6). В дни праздников члены коллегии получали от патрона небольшой подарок (*sportula*) деньгами и продуктами. Марк Аврелий Фортунат из третьей декурии коллегии ремесленников Сармизегетузы установил алтарь за получение двух таких «корзин» (CIL, III, № 1494).

Таким образом, можно говорить о достаточно активном развитии ремесла и торговли в Дакии. Сведения о деятельности ремесленников происходят из десяти мест римской Дакии, а дакийские торговцы известны далеко за пределами провинции. О финансовом положении торговцев и ремесленников точных сведений нет, но малое количество возведенных ими дорогостоящих построек, да и сам факт небольшого числа эпиграфических памятников, оставленных ими, говорят, скорее, о среднем достатке данной категории населения. Возможно, именно поэтому мы не имеем сведений о деятельности торговцев и ремесленников в администрации дакийских городов. Причиной

может быть и то, что занятие торговлей не считалось заслуживающим уважения и доступ в разряд декурионов для торговцев был невозможен²⁷.

По мнению М. И. Ростовцева, правительство, предоставив ряд привилегий землевладельцам, не сделало подобного в отношении ремесла, которое сосредоточилось лишь в мелких мастерских, и существенное обогащение ремесленников было невозможно²⁸. В надписях торгово-ремесленного населения Дакии обращает на себя внимание практически полное отсутствие посвящений императорам. Ремесленник надеялся лишь на помощь богов и собственные силы.

Невысокий уровень доходов был одной из причин, вынуждавших ремесленников объединяться в коллегии, искать богатых и знатных покровителей. Эпиграфические данные подтверждают взаимовыгодную связь ремесленных коллегий со многими весьма известными и состоятельными людьми римской Дакии, что создавало иллюзию равенства и увеличивало сплоченность разных слоев населения провинции. Участие в коллегияльных и публичных мероприятиях, выборах администрации коллегий позволяло «маленькому провинциалу» почувствовать свою причастность к гражданской жизни империи, заменяя ему участие в «большой политике». Именно коллегии имели определенный вес в общественной жизни провинции, так как весьма влиятельные люди стремились к сотрудничеству с ними. Все это позволяет считать торгово-ремесленные объединения полноценным участником не только экономической, но и, в некоторой степени, политической жизни Дакии.

Примечания

¹ *Branga N.* Urbanismul Daciei romane. – Timișoara, 1980. – P. 19-26.

² *Колосовская Ю. К.* Рим и мир племен на Дунае в I – IV вв. н. э. – М., 2000. – С. 212-214; *она же.* Римский провинциальный город, его идеология и культура // *Культура Древнего Рима / Отв. ред. Е. С. Голубцова.* – М., 1985. – Т. 2. – С. 183-185 и др.

³ *Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации. – М., 1955. – С. 91-94.

⁴ *Macrea M.* Viața în Dacia romană. – București, 1969. – P. 291-307.

⁵ *Ardevan R.* Viața municipală în Dacia romană. – Timișoara, 1998. — P. 28-34.

⁶ *Benea D.* Vicus Tibiscensis. Contribuții la istoria vicilor militari din Dacia // SCIVA. – 1993. – № 3. – P. 276-280; *Daicoviciu C., Daicoviciu H.* Ulpia Traiana. – București, 1966. – P. 25-27; *Tudor D.* Oltenia romană. – București, 1968. – P. 79-87.

⁷ *Alföldy G.* Die römische Gesellschaft. – Stuttgart, 1986. – S. 172-209.

⁸ *Gagé J.* Les classes sociales dans l'Empire Romain. – P., 1971. – P. 307-313.

⁹ *Сергеенко М. Е.* Ремесленники Древнего Рима. – Л., 1968.

¹⁰ *Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации... – С. 91; *Goodman M.* The Roman World, 44 BC-AD 180. – London, 1997. – P. 226.

¹¹ *Istoria României de la începuturi până în secolul al VIII-lea / Petrescu-Dimbovica M., Daicoviciu H., Teodor Dan Gh., Barzu L., Preda F.* – București, 1995. – P. 248; *Macrea M.* Viața în Dacia romană... – P. 153.

¹² *Федоров Г. Б., Полевой Л. Л.* Археология Румынии. – М., 1973. – С. 196-198; *Macrea M.* Viața în Dacia romană... – P. 298-306.

¹³ *Charlesworth M. P.* The Roman Empire. – London, 1951. – P. 123; *Istoria României...* – P. 247-248.

¹⁴ *Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации... С. 92-93; *Tudor D.* Oltenia romană... – P. 121-125.

¹⁵ *Istoria României...* – P. 247-248.

¹⁶ *Braga N.* Italicii și veteranii din Dacia. – Timișoara, 1986. – 145-189; *Tudor D.* Oltenia romană... – P. 83-104.

¹⁷ *Horedt K.* Siebenbürgen in spätrömischer Zeit. – Bukarest, 1982. – S. 147-151; *Vlădescu C. M.* Armata romană în Dacia Inferior. – București, 1983. – P. 180-194.

¹⁸ *Daicoviciu C., Daicoviciu H.* Ulpia Traiana... – P. 16-22; *Horedt K.* Siebenbürgen in spätrömischer Zeit... – S. 151-156.

¹⁹ *Ciobanu R.* Mestrius Martinus: un pictor din Dacia // Apulum. — 1997. – T. 34. – P. 169-176.

²⁰ *Колосовская Ю. К.* Рим и мир племен... – С. 213.

²¹ *Benea D.* Colegiul utricularilor din Dacia // Analele Banatului. — 1995. – № 4. – P. 302-307.

²² *Ibid.* – P. 305-306.

²³ *Колосовская Ю. К.* Римский провинциальный город... – С. 227.

²⁴ *Petolescu C. C.* Cronica epigrafică a României (XII) // SCIVA. – 1994. – № 4. – P. 371.

²⁵ *Petolescu C. C.* Cronica epigrafică a României... – P. 371.

²⁶ Gagé J. Les classes sociales... – P. 309.

²⁷ Garnsey P., Saller R. The Roman Empire. – London; Duckworth. – 1987. – P. 115.

²⁸ Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Римской империи. – СПб., 2000. – Т. 1. – С. 165.

Резюме

Акімов О. Б. Про торгово-ремісниче населення римської Дакії

У статті здійснюється спроба розглянути становище торгово-ремісничого населення провінції Дакія. На підставі епіграфічних даних автор доходить висновку про досить активний розвиток у Дакії ремесла і торгівлі. Але, незважаючи на це, торгово-ремісниче населення провінції мало середній статок. Це було однією з причин, що змушували торговців і ремісників об'єднуватися в колегії, які підтримували взаємовигідний зв'язок із найвпливовішими людьми провінції. Участь у колегіях давала реміснику змогу відчуті причетність до громадського життя провінції. Саме колегії, а не окремі ремісники та торговці, грали певну роль не тільки в економічному, але й в політичному житті Дакії.

Голубкин Ю. А.

"УЧИТЬ, РАДОВАТЬ И ПРИВОДИТЬ В ДВИЖЕНИЕ СЕРДЦЕ" ("ЗАСТОЛЬНЫЕ РЕЧИ" МАРТИНА ЛЮТЕРА)

"Застольные речи" выдающегося реформатора Мартина Лютера оцениваются в западноевропейской исторической и теологической литературе неоднозначно. В советской историографии они почти не упоминались. Впрочем, и постсоветская историография не уделяет им того внимания, которое они заслуживают. Цель нашей статьи заключается в том, чтобы проследить историю создания и публикаций "Застольных речей", дать общую характеристику их содержания и оценить их значение как исторического источника.

"Застольные речи" не были бы произнесены и опубликованы, если бы Лютер 13 июня 1525 г. не обрuchился с бывшей монахиней